

СВЕТСКИЕ

LEUIQUE JUVH

ВЕДОМОСТИ

ГАЗЕТА ИЗДАЁТСЯ НЕЗАВИСИМЫМ АГЕНТСТВОМ ПЕЧАТИ И ИНФОРМАЦИИ (НАПИ) «БЕЛОРУССКАЯ ЗВЕЗДА». МИНСК.

СПЕЦВЫПУСК №5

А. АВТОРХАНОВ

От Андропова к Горбачёву ФРАГМЕНТЫ КНИГИ

ОБ АВТОРЕ КНИГИ

А. Авторханов родился на Кавказе. По национальности чеченец. Был номенклатурным работником ЦК ВКП(б). В 1937 году окончил Институт красной профессуры в Москве. Специализировался по русской истории. Вскоре был арестован как "враг народа" и несколько лет провел в подвалах НКВД. После освобождения эмигрировал на Запад, где защитил докторскую диссертацию и стал профессором по истории России.

В СССР до самого недавнего времени у книг Авторханова была, что называется, "сложная судьба". Хранение, распространение и даже чтение работ историка считалось преступлением.

Автор пытается проанализировать сложные политические процессы, происходящие в сегодняшнем советском обществе. Книга вышла на Западе в 1986 году.

ГЕНСЕК И ЕГО ВЛАСТЬ.

ПОСЛЕДНИЙ СЪЕЗД БРЕЖНЕВА.

БОРЬБА ЗА НАСЛЕДСТВО
БРЕЖНЕВА.

ПЕРЕВОРОТ АНДРОПОВА.

ПАРТИЯ И ПАРТАППАРАТ.

ФАНТАЗИИ МАРКСА И РЕАЛИИ
"РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА."

Modern History Archives
Archiw Najnowszej Historji
Fond 11 sprawa C 24

копия

ГЕНСЕК И ЕГО ВЛАСТЬ

С мировой славой представителя молодого поколения коммунистов место генсека занял Михаил Сергеевич Горбачев. К этому моменту "молодой коммунист" в партии состоял уже 33 года и находится в возрасте, в котором умер основатель Советского государства - Ленин, - в 1985 году Горбачеву исполнилось 54 года. Чтобы прослыть молодым, ему надо было очутиться в уникальной компании стариков из Политбюро. Горбачев - шестой генсек со времени учреждения этой должности. Сталин занимал этот пост 30 лет /1922 - 1952/, Хрущев - 11 лет /1953 - 1964/, Брежнев - 18 /1964 - 1982/, Андропов - 15 месяцев /1982 - 1984/.

Эпоха Сталина стала знаменита кровавыми злодеяниями тирана, эпоха Хрущева разоблачениями этих злодеяний, на эпохе Брежнева лежит печать политического безвременья и тотальной коррупции. Андропов, мелькнув как метеор по партийному небосклону, ярко осветил внутренность брежневской эпохи во всей ее неприглядной наготе. Мы, наблюдатели издалека, знали почти все пороки системы, но что эти пороки приняли столь чудовищный масштаб - мы впервые узнали из той безнадежной борьбы, которую объявил им Андропов. Правда, Андропов не разоблачал личность Брежнева, как Хрущев личность Сталина. Андропов разрешил печати в определенных границах разоблачать факты коррупции, а эти факты сами разоблачали всю эпоху Брежнева.

Кратковременное "междоцарствие" Черненко - этот реванш партаппаратчиков - было тщетной попыткой спасти пожизненное господство одряхлевшей партийной, государственной и хозяйственной бюрократии. Генсекство Горбачева, будучи по своему замыслу стратегическому продолжением политического курса Андропова, обещает стать новой попыткой вывести Советский Союз из экономического и социального тупика. Сказанное оправдывает необходимость более подробно остановиться на должности генсека, на ее исторической эволюции, а также определить место генсека на вершине партokratии. Сокращение "генсек" - от "генерального секретаря" - принадлежит Ленину, как и инициатива создания такой должности.

Сталин как теоретик был ничто, как политический стратег - весь из Ленина, однако как мастер власти - выше Ленина. Поэтому еще при Ленине он начал превращать должность генсека в директивно-распорядительную власть над партией и государством. После ликвидации "ленинской гвардии" генсек стал единоличным диктатором.

Генсеки не диктаторы, а слуги Политбюро. Поэтому в кресле генсека могут сидеть и политические ничтожества, но сам пост генсека - вакантная должность для единоличного диктатора, если ее займет волевое и властное лицо. Все

диктаторы дрожат за свою жизнь, абсолютные диктаторы дрожат абсолютно, причем дрожат не от страха перед народом, с которым прямо дела не имеют, а от страха перед собственным окружением. Чтобы стать диктатором, надо убить, лучше уничтожить, сначала окружение, при помощи которого ты пришел к власти, как это сделал Гитлер со штабом своих штурмовиков и Сталин с ленинским ЦК и его Политбюро. Где это не было сделано, клика свергла своего диктатора, как Большой фашистский совет сверг Муссолини и Политбюро свергло Хрущева. После Хрущева партийная верхушка учла исторические уроки - отныне в кресло генсека сажают политические ничтожества /Брежнев, Черненко, а Андропов сам захватил этот пост, опираясь на военно-полицейский аппарат/. Но если ты уже занял это кресло и не претендуешь на единовластие, то ты можешь сидеть там пожизненно, будучи даже дряхлым или смертельно больным. Поразительно, что сама партийная верхушка перед всем миром намеренно показывала своих дряхлых генсеков, словно для того, чтобы весь мир видел - страной правят не эти безнадежные генсеки, а Политбюро.

ПОСЛЕДНИЙ СЪЕЗД БРЕЖНЕВА

Как по форме и стилю, так и по содержанию работы XXVI съезд не был обычным съездом, обсуждающим и дискутирующим острые проблемы внутренней и внешней политики, а представлял из себя огромное собрание партийной и государственной элиты. Только в отличие от шума толпы на обычных сборищах здесь царил мертвая тишина, строевой порядок и давящая торжественность. Напрасно Брежнев жаловался в покладе, что все еще не сформировался "советский человек". Если бы можно было воскресить Ленина и привести его обозреть зал съезда, он, наоборот, сказал бы: "Да, советский человек создан", - и, пользуясь терминологией своего соратника Троцкого, может быть, только добавил бы: "Сталин выгнал от моего имени голосящее стадо людей!" Надо отдать должное большевикам: они унифицировали не только мысли, но и низменные побуждения людей - честолюбие, эгоизм, пороки, продажность. Пользуясь этой стороной человеческой натуры, Сталин и создал того "советского человека", который уникален как гражданин - он поменял личную свободу на спокойствие, человеческое достоинство на привилегии, сомнения гражданина на уют мешанина. Он, как говорил Эренбург, усовершенствованный коммунистический человек /"ускомчел"/, который без малейшего притязания на цинизм может сказать о себе: "Голова мне нужна, чтобы не думать". Он до глубины души убежден, что это тоже редкая привилегия, что тяжкую обязанность думать взял на себя мудрый ЦК! Поэтому он бу-

дет голосовать за любые решения ЦК, однако как за благоприятные, так и преступные. И история с него ничего не спросит — он был всего лишь винтиком механизма ЦК, представителем "голосующего стада". Поэтому понятно, что и на XXVI съезде царил тот же классический сталинский ритуал: ЦК объявил свои мудрые решения, а в пяти тысячной аудитории поднялся лес рук за эти решения — без вопроса, без возражения, без воздержания, при диких криках "слава, слава, слава".

После этого съезда была проведена негласная чистка — из партии были исключены 300 000 членов и 91 000 кандидатов за разные преступления / коррупция, взяточничество, присвоение "социалистической собственности", пьянство, всякого рода "уклоны"/. В связи с этим Брежнев заметил: "Никаких поблажек и никому, когда речь идет о чести и авторитете нашей партии, о чистоте ее рядов". Среди исключенных был и ряд видных коммунистов-диссидентов / известный писатель Виктор Некрасов, старая коммунистка Лерт, литературовед Орлова-Копелева, а также много рядовых членов партии, эмигрировавших на Запад.

Известная установка Сталина — в руководящие органы партии выдвигать не представителей гуманитарных наук, даже не представителей юридических наук, а представителей инженерно-технического персонала — последовательно проводилась в жизнь и руководством Брежнева. Он сообщил съезду, что три четверти секретарей Центральных Комитетов республик, крайкомов, обкомов, две трети секретарей горкомов и райкомов партии имеют техническое образование. Затаенный мотив этой установки — представители гуманитарных наук склонны к рассуждениям и своеволию, а специалисты — исполнительны и более покорны. Но у них есть и недостаток / Брежнев: "специалисты не обладают достаточным политическим опытом"/, то есть покорны верхам, но не умеют командовать низами. Поэтому всех этих специалистов пропускают через высшие партийные школы и курсы, где их обучали только одной науке: как управлять партией и государством. Их профессора — члены Политбюро, Секретариата ЦК и министры СССР. Через такие школы и курсы прошли в свое время и почти все члены нынешнего ЦК. Брежнев, как и надо было ожидать, поставил вопрос и о пересмотре действующей ныне "Программы КПСС", принятой в 1961 г. Брежнев не дал ответа на кардинальный вопрос: почему двадцатилетняя "Программа КПСС" не была выполнена. Единственно, что он сказал о причинах ее пересмотра, это следующее: "Ныне действующая "Программа КПСС" в целом правильно отражает закономерности общественного развития. Но, с момента принятия ее минуло 20 лет, Брежнев только косвенно признался, что

со строительством обещанного коммунистического общества к 1980 году ничего не вышло, ибо оказывается, что между социализмом и коммунизмом лежит еще один этап или одна фаза, которая не была известна не только Марксу и Энгельсу, но также и Ленину со Сталиным — это фаза "реального", "зрелого" или, по последней терминологии, "развитого социализма". К разочарованию тех, кто предвкушает, что вот-вот водворится коммунизм и рай благоденствия осчастливит "нынешнее поколение", Брежнев доложил, что по его новому "научному открытию" в марксизме новый этап или новая фаза — это "необходимый, закономерный и исторически длительный период в становлении коммунистической формации".

БОРЬБА ЗА НАСЛЕДСТВО БРЕЖНЕВА.

Каждый генсек сидит на пороховой бочке, и фитиль находится в руках его собственного окружения. Оно может взорвать эту бочку, если заболит двумя страшными недугами, которые Сталин называл в одном случае "идиотской болезнью беспечности", а в другом — "головокружением от успехов". Первой болезнью был подвержен Хрущев, поэтому и слетел. Болезнь Брежнева была последнего рода. Сосредоточив в своих руках формально большую власть, чем даже Сталин / он был генсеком, "президентом", Председателем Совета обороны, Верховным Главнокомандующим/, Брежнев возомнил себя советским Цезарем, в котором КПБ искусственно культивировал страх перед потенциальным советским Брутом, чтобы вернее править им. Невероятно честолюбивый и падкий на лесть, он, по существу, был марионеткой в руках КПБ и советского генералитета. Интересы военных были чисто профессиональные — они хотели от него, чтобы он безотказно ставил свои подписи под всеми их требованиями по вооружению. Интересы чекистов были политические. Они добивались полной политической и правовой реабилитации "органов" как фундамента режима после тех унижений и разоблачений, которым они подвергались при Хрущеве. За эту задачу взялся шеф КПБ Юрий Андропов. Талантливый комбинатор и дворцовый интриган, он был технологом власти сталинской выучки с ее синтезом политики с уголовщиной.

Андропов знал из богатой уголовными методами истории сталинского правления, что КПБ достигнет своей цели, если ему удастся дискредитировать в глазах Брежнева его ближайших сподвижников в заговоре против Хрущева как потенциальных заговорщиков против него самого и исключить их одного за другим из "коллективного руководства". Андропов хорошо помнил и другой сталинский рецепт — если ты хочешь возвышения "органов", то надо выдавать собственный террор за террор "врагов народа". Так родилась идея организации "покушения" на Брежне-

ва, 23 января 1969 г., через два года после своего назначения шефом КГБ, Андропов подослал некоего лейтенанта Ильина "убить" Брежнева у кремлевских ворот, чтобы, напугав Брежнева, заставить его вернуть органам власть и привилегии, которых лишил их Хрущев. Я не одинок в этом мнении. Французский полковник русского происхождения Михаил Гардер пишет: "После чехословацких событий КГБ предпринял сложный маневр с целью проникновения в партократию и захвата в ней ключевых позиций. Маневр этот начался с покушения на Брежнева 23 января 1969 г. Исполнитель, лейтенант Ильин, был явной жертвой чекистской провокации. Для КГБ это покушение было беспроигрышной потерей. При всех вариантах можно было объяснить, что для безопасности олегархам необходимо вернуть чекистам их былые привилегии" /"Часовой", ноябрь 1984 г./.

Сегодня уже ясно, что это Андропов, играя на честолюбии Брежнева и потакая его амбициям, собственно, и создавал "культ Брежнева", сравнимый по внешней помпезности только с культом Цезаря. Причем Андропов делал вид, что бесконечное возвеличение Брежнева — это не его инициатива, так хочет благодарная партия, армия, чекисты, народ. Иногда Андропов намекал даже на то, что сам Брежнев презирает подхалимов, льстивших ему. Но и тут Андропов действовал так, как действовал шекспировский герой: "Я говорил Клию Цезарю — Клий Цезарь не любит льстецов, — говоря это, я ему льстил".

Однако льстил Андропов новоявленному "Цезарю", пока не достиг цели своей лести — войдя в его доверие, поставить "органы" на один уровень с партией и армией. Так образовался "треугольник" верховной власти — партаппарат, военный аппарат и КГБ.

Это была только ближайшая цель, конечная цель была другая — захватить власть самому, чтобы поставить КГБ и над партией, и над армией. К этой конечной цели Андропов шел, выдвигая собственных ставленников на ключевые позиции в партаппарате, компрометируя ближайших сторонников генсека, а под конец дискредитируя самого генсека. Наиболее кричащие факты стали достоянием гласности, другие остаются тайной КГБ — например, серия "внезапных смертей" далеко не старых ставленников группировки Брежнев — Черненко на местах, последним из которых был кандидат в члены Политбюро Рашидов.

Решающую победу андроповцы одержали, когда Политбюро покинули два его ведущих члена: "внезапно" умер идеологический лидер партии Суслев и был устаревший с политической авантюризм "кронпринц" Кириленко, довоенный закаленный друг Брежнева. "Внезапно" умер и другой личный друг Брежнева, его военное око в Москве, — маршал Кошевой, на похоронах которого Брежнева показывали на телеэкране плачущим. Еще два удара

пришлось Брежневу принять на себя — КГБ представил дискредитирующие материалы на его друзей: на члена ЦК и первого секретаря Краснодарского крайкома Медунова, того самого, который назвал на последнем съезде доклад Брежнева "гениальным документом", и на другого его личного друга — министра внутренних дел СССР Щелокова. Ко всему этому прибавились и чисто семейные неприятности. Вскоре тот же КГБ обвинил дочь Брежнева в участии в валютных спекуляциях. Андропов умудрился обвинить даже своего первого заместителя по КГБ и шурина самого Брежнева, Цвигуна, в участии в темных делах дочери Брежнева. Его как будто вызвал на допрос к себе сам Суслев. Был пущен слух, впрочем, вполне правдоподобный, — Суслев предложил Цвигуну покончить жизнь самоубийством. Через день стало известно, что Цвигун "внезапно" умер... Для самоуверенного Брежнева, который давно привык считать свою власть непоколебимой, свою персону неприкосновенной, а дефирамон в свой адрес искренними, эти удары явились, видно, совершенно неожиданными. Они полностью парализовали его волю к сопротивлению...

ПЕРЕВОРОТ АНДРОПОВА

Даже не очень искушенные во внутрипартийных делах иностранцы заметили, что в Кремле после смерти Брежнева произошло нечто неожиданное и загадочное. Немецкий либеральный журнал "Шпигель", на страницах которого часто выступают высшие советские функционеры, писал, что Андропов "пришел в Кремль к власти почти с налета" /15.11.1982/. Американский журнал "Ньюсуик" констатировал: "Эра Андропова, как и его предшественников, началась загадочно" /22.11.1982/. Даже разведывательные службы американского правительства были застигнуты врасплох приходом к власти Андропова.

До своего перевода из КГБ в секретари ЦК /май 1982 г./ Андропов вообще не котировался в качестве реального кандидата на пост первого человека в партии. Еще в январе 1982 г., при жизни Суслева, по протоколу иерархии кремлевских лидеров Андропов занимал девятое место. После смерти Суслева и неожиданного вывода из Политбюро Кириленко /что фактически произошло весной, а оформлено было только на ноябрьском Пленуме/ Черненко занял третье место /после Брежнева и формального председателя правительства Тихонова/, а Андропов — четвертое. Вот с тех пор и началась борьба между двумя "кронпринцами" — "кронпринцем" от партаппарата /Черненко/ и "кронпринцем" от КГБ /Андропов/.

Развернулось и гадание в мировой печати: кто из этих двух займет кресло медленно, но зримо умирающего генсека. После перехода Андропова из КГБ в аппарат ЦК советские функционеры в Западной Германии сообщили доверительно, согласно "Шпигелю" /15.11.1982/, что Андропов —

"второй человек в ЦК" и что он сторонник "реформ и разрядки". В Польше и Венгрии партийные чиновники также рассказывали, что наследником Брежнева будет именно Андропов и что он осуществит реформы /"Ньюсуик", 22.11.1982/. Немецкий журнал "Цайт" сообщил, что Андропов "не радикал, а просвещенный консерватор" /19.11.1982/.

Обобщенный итог подвел влиятельный журнал "Тайм": "Парадоксально, что новый советский лидер широко пользуется как в американской, так и в европейской прессе репутацией либерала и интеллектуала с прозападным уклоном". "Тайм" знает, чья это работа, ибо продолжает: "С тех пор, как Андропов покинул КГБ в мае, Совету-усердно внушают о нем подобное представление... Многие советские интеллектуалы в Москве, советские туристы за границей и эмигранты // на Западе подчеркивают, рисуя портрет Андропова, что он культурный человек, о котором сложилось представление как о верховном полицейском" /22.11.1982/.

После того, как Андропов стал генсеком, Кремль, в свою очередь, тоже "улучшил" его биографию: до сих пор писали, что Андропов родился в "семье служащего" стали писать, что родился в семье "железнодорожника"; до сих пор писали, что он имеет только среднее специальное образование /окончил техникум водного транспорта/, теперь стали писать, что у него высшее образование. Однако ни его происхождение, ни его "хобби", ни то, "политглот" ли был Андропов, - не имеет никакого значения для его политической характеристики. Нас интересуют другие вопросы: 1. Как Андропов пришел к власти? 2. Какую политику он собирался вести?

Кто внимательно изучал историю партии начиная с ленинских времен, тот знает, что в восьмидесятилетней истории большевистской партии еще не было случая, чтобы смена ее высшего руководства происходила в нормальном порядке, предусмотренном ее Уставом. Каждое очередное руководство приходило к власти через партийный "дворцовый" переворот. Достаточно указать на партийные перевороты после революции.

1. Переворот Ленина против ЦК /первый переворот, который совершил Ленин в 1917 г. после возвращения из-за границы, был не октябрьский переворот против Временного правительства, а апрельский переворот против собственного ЦК за его политику "условной поддержки" Временного правительства/.

2. Переворот "тройки" /Зиновьева, Каменева, Сталина/ против умиравшего Ленина и его законного наследника - Троцкого /1924 г./.

3. Переворот "четверки" /Маленков, Берия, Хрущев, Булганин/ против умершего Сталина и его законного наследника - Молотова и молотовцев /1953 г./.

4. Неудавшийся переворот молотовцев и маленковцев против Хрущева /1957 г./.

5. Удавшийся переворот "тройки" /Суслов, Брежнев, Косыгин/ против Хрущева /1964 г./.

Даже скудные данные из советских официальных источников о ходе и исходе 1982 года в Кремле дают основания предположить, что Андропов пришел к власти через партийный переворот вопреки воле Брежнева и назначенного им своим наследником Черненко.

Чтобы повысить авторитет "органов", Андропова сделал членом Политбюро /1973 г. Местные партийные комитеты последовали этому примеру тоже, введя в бюро шефов КГБ. Это была не только полная политическая реабилитация "органов", это было нечто большее: отныне КГБ стал равноправным участником "треугольника" верховной власти - партия, армия и политическая полиция. Вполне естественно поэтому, что с ростом реальной власти КГБ пришлось пересмотреть и его юридический статус. 5 июня 1978 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ о переименовании "КГБ при Совете Министров СССР" в "КГБ СССР". В книге "Сила и бессилие Брежнева" /изд. "Посев", 1979 г./ я писал по этому поводу: "Андропов третий чекист после Ежова и Берии, который стал членом Политбюро. Уже одно это говорит о той высоте власти, которой достигли чекисты при Брежневе... Но Брежнев не может не знать, хотя бы на опыте Ежова и Берии, как трудно здесь скалькулировать элемент риска. Ведь КГБ, собственно, и есть единственная легальная власть, которая нелегально может организовать свержение самого генсека".

Я утверждаю, что так оно и случилось: еще не успел остыть труп Брежнева, как Андропов ссадил с брежневского кресла исполняющего обязанности генсека Черненко и сам сел в него, опираясь на КГБ и армию. Берию расстреляли якобы за то, что он хотел поставить МВД и себя над Кремлем, а Андропов поступил именно так и это не вызвало ни малейшего сопротивления со стороны аппарата партии. Что же касается Политбюро, то надо думать, что большинство его членов задним числом санкционировали переворот Андропова - лишь бы пост генсека не достался ненавистному им партийному выскочке и брежневскому фавориту Черненко. Более того. Он и унизили Черненко, заставив его выступить на чрезвычайном Пленуме ЦК с выдвижением кандидатуры Андропова.

Внеочередной Пленум ЦК КПСС, созванный 12 ноября 1982 г. для избрания генсека, судя по информационному сообщению, совершенно не обсуждал вопрос, кто должен быть избран генсеком. Пленум тоже, как и Политбюро, принял к сведению совершившийся переворот. Весьма красноречиво об этом говорит сам протокол Пленума. Открыл Пленум сам Андропов, который своим необычайно краткую речь в несколько минут закончил словами: "Пленуму предстоит решить вопрос об избрании Генерального секретаря ЦК КПСС. Прошу товарищей выска-

заться по этому вопросу".

"Товарищи" высказались только в лице одного Черненко. Он два раза подчеркнул, что Политбюро "единодушно", "все члены Политбюро" выдвигают генсеком Андропова. И что дальше?

Андропов даже не задал вопроса, есть ли желающие высказаться, имеется ли отвод против его, Андропова, кандидатуры. Поскольку председателем пленума является он сам /в протоколе не сказано, чтобы кто-нибудь его заменял на этом посту/, то очевидно, он же и поставил на голосование свою кандидатуру. Генсек был избран, как полагалось, единогласно. Пленум продолжался, судя по протоколу, около часа или немножко больше, процедура избрания генсека — несколько секунд!

Что за политический тип представлял собой новый лидер Кремля? Маленький Сталин? Другой Брежнев? Или, как утверждала мировая печать, "реформатор, либерал и интеллигент"? Если он действовал по принципу: "Власть — все, конечная цель — ничто", то он и маленький Сталин и большой Брежнев в одном лице. Если же власть была ему нужна, чтобы давно назревшими экономическими и социальными реформами попытаться вывести Советское государство из тупика, а советскому народу создать наконец сносный материальный уровень жизни, — тогда люди могли быстро забыть, что он был руководителем "просвещенной инквизиции" с ее психотюрьмами и модернизированным ГУЛагом.

Возможны ли были такие реформы?

Если экономические реформы в СССР в какой-то мере еще были возможны, то политические реформы исключались в силу природы самой власти. "Просвещенный сталинизм" таков идеал партократии.

При Андропове органы КГБ стали на деле выполнять роль боевого отряда партии.

Какова же могла быть внешняя политика Андропова? Личные качества его гарантировали этой политике такие выдающиеся успехи, которые и не снились Брежневу. Брежнев был типичным советским мешанином на вершине (на вершине) власти сверхдержавы, и эта власть его интересовала в первую очередь как источник собственного материального благополучия и византийского великолепия. Поэтому в Кремле не хватало гаражей для коллекции его зарубежных автомобилей, а на груди самого Брежнева места для новых орденов, точь-в-точь как у бывшего владыки Центральной Африки Фокассы. Именно поэтому он и был выдвинут в генсеки заговорщиками против Хрущева.

А вот Андропова никто не выдвигал — он сам выдвинулся. В лице Андропова мы имели дело не с мешанином, даже не с узколобым полицейским, а с арфинированным политиком высшей сталинской школы.

Во внутрипартийной политике Андропов хотел обновления и омоложения кадров партийного и государственного аппарата.

У нового генсека была важная причина начать чистку именно с партаппарата. Воз-

ди партии давно усвоили ту политическую аксиому, что преданными и надежными кадрами при данной системе являются те кадры, которые своим продвижением и карьерой обязаны не предыдущему, а данному вождю. Куда легче захватить власть умирающего вождя при помощи "боевого отряда партии", чем удержать ее против сопротивления и саботажа партаппаратной иерархии. Великая чистка Горбачева как раз и доказывает, как он глубоко воспринял эту аксиому, не боявшись начать ее прямо с Политбюро.

Некоторые высшие функционеры разных республик погибли при загадочных обстоятельствах — замминистра внутренних дел Азербайджанской ССР Кязимов был кем-то застрелен в кабинете /"Бакинский рабочий" 5.07.1978/, но кем и почему он был застрелен, общественность так и не узнала в июне 1978 г. погиб а "автомобильной катастрофе" председатель Совета Министров Грузии Патаридзе, без свидетелей и без других пострадавших. В декабре 1980 г. председатель Совета Министров Киргизской ССР Ибрагимов был застрелен в больнице, но убицу так и не нашли, а в октябре того же года первый секретарь ЦК белоруссии Машеров в бронированном автомобиле и сопровождаемый эскортом погиб в "автомобильной катастрофе", в которой, очевидно, никто из других пассажиров сильно не пострадал.

"Неожиданно" или "внезапно" умерли первые секретари обкома Якутии /Чернышев/, Татарии /Мусин/, Таджикистана /Расулов/, секретарь Президиума Верховного Совета СССР /Георгадзе/, вторые секретари ЦК Украины /Соколов/, Ленинградского обкома /Суслов/, главный редактор журнала "Проблемы мира и социализма" /Задоров/. Сюда же надо отнести и смерть Цвигуна. По этому поводу немецкий "Шпигель" в свое время заметил: "Целый ряд смертных случаев мог вызвать в среде партийной элиты скрытый страх, что наступила новая опасная эра" /"Шпигель", 1983 г., №1, стр. 71/. Доказать это невозможно, но, апеллируя к практике "органов" в прошлом /коллегии ОПТУ в 20-х годах, "чрезвычайные тройки" НКВД в 30-х годах имели право расстреливать людей без суда и следствия, можно допустить, что существовало какое-то глубоко засекреченное чрезвычайное судилище по делам преступлений высших чинов партии и государства, которых судить нормальным судом невозможно, не дискредитируя режим...

Советская пресса получила указание более смело разоблачать случаи коррупции, злоупотреблений властью и нарушений существующих законов. Но Андропова ждало здесь решительное поражение. Коррупция — органическая болезнь советской структуры власти: бюрократия, которая неподконтрольна ни свободно избранному парламенту, ни свободно функционирующей и от партии независимой печати, как раз свободна творить коррупцию и безнаказанно злоупотреблять властью. Еще лорд Актон

знал, что власть портит людей, а абсолютная власть портит абсолютно. Правда, в парные времена среди идейных большевиков были люди, которые видели корень зла советской системы именно в отсутствии свободной печати. Так, старший большевик, бывший секретарь Московского комитета партии Г. Мясников писал: "У нас куча безобразий и злоупотреблений: нужна свобода печати их разоблачать". Ленин в личном письме Мясникову ответил: "Мы самоубийством кончать не делаем и поэтому этого не делаем" / Ленин. Изд. 5, т. 32, стр. 479-480/.

"Дозированные" разоблачения Андропова поступили лишь толчком к усовершенствованию техники коррупции и к рафинированности ее методов.

Андропов умер через 15 месяцев после прихода к власти /1982-1984/, не успев ничего совершить. Он был полнокровным, волевым, изобретательным и холодным политиком кристально чистой сталинской закваски без всяких посторонних примесей, моральных или эмоциональных. Как и его учителя Сталина, все человеческое было ему чуждо, кроме нищенской "воли к власти". Именно поэтому он старался навести полицейский порядок внутри страны, а коллективное руководство постепенно убрать. Во внешней политике он был опаснее Сталина, ибо располагал тем, чем не располагал Сталин, — ракетно-ядерным превосходством над остальным миром. Это не означало, что он это оружие безоглядно пустит в ход. Оружием часто побеждают, не стреляя. Во многих случаях: достаточно им лишь угрожать, чтобы добиться цели. Чем страшнее и больше оружия, тем вернее победа без войны.

ЧЕРНЕНКО — НАСЛЕДНИК БРЕЖНЕВА

Ироническое замечание Николая 1, что Россией правит не император, а столоначальники, стало былью после смерти Андропова: во главе великой советской империи стал классический столоначальник — Константин Устинович Черненко.

По своему образовательному цензу Черненко занимал последнее место в Политбюро — он окончил только среднюю школу, что же касается других школ, которые, по утверждению казенных биографов, он окончил, то тут речь идет об известной еще со времен Сталина практике "улучшения" биографий руководящих партийных кадров. Обманым я не хочу присоединиться к хору западных публицистов, которые вообще отрицают за Черненко какие-либо заслуги. Черненко принадлежит к такому типу людей, которых американцы называют "сэлимейдмен" — человек, обязанный всем самому себе. В Советском Союзе есть одна уникальная наука, которая называется "партийное строительство". Этим выражением названы

ленинские наука и искусство, как тотально и тоталитарно руководить партией, государством и народом. Вот этой науке Черненко учился более 50-ти лет внутри партаппарата, начиная с секретаря первичной парторганизации и кончая работой в ЦК КПСС.

Но Черненко остался бы вечным столоначальником, если бы случайно дороги Черненко и Брежнева не скрестились в Кишиневе в 1950 году.

С этих пор Черненко — неизменный спутник и "второе я" Брежнева. Эту встречу двух партаппаратчиков сегодня уже можно назвать исторической. Психологически они разные типы. В отношении организаторских талантов они дополняли друг друга. А в быту Брежнев был жизнерадостен с повадками советского "плейбоя".

Черненко, наоборот, был сухим педантом и, как его нарек Брежнев, "беспокойным" работягой, но вот, сделавшись начальником "внутреннего кабинета" Брежнева, он работал за двоих — за себя и за Брежнева. Благодарный Брежнев ответил взаимностью, назначив его секретарем ЦК, членом Политбюро да еще явно метил его в свои наследники. Для такой стремительной карьеры, кроме помощи Брежнева /впрочем, помощь была взаимная, надо было иметь и нечто свое личное — талант организатора, комбинатора, мастера власти плюс то, что на партийном языке называется "теоретической подкованностью". В отношении первых качеств он счастливо дополнял своего патрона, что же касается партийных догм, то он превосходил многих других партаппаратчиков по таланту их отстаивания.

Но у меняющихся генсеков не было никаких принципиальных изменений во внутренней политике. Все компоненты руководства, все винтики механизма власти, разработанные Лениным и усовершенствованные Сталиным, остались в неприкосновенности. Система эта в целях коммунизма сама себя называла "социалистической демократией", а на деле тут не было ни "социализма", ни "демократии", а был новый тип тирании, которую я назвал "тоталитарной партотократией". Рассмотрим ее в действиях.

ПАРТИЯ И ПАРТАППАРАТ

Как мы уже говорили, в Советском Союзе существует одна закрытая наука, которая совсем не известна на Западе, а в самом СССР доступна для изучения только партаппаратчикам. Неуклюжая по названию, это наука всех наук по управлению государством и партией — "партийное строительство". Ее основоположником был Ленин. Задумав захватить власть в России, он изложил пути и методы этого захвата в известной работе "Что делать?".

Главные тезисы этой работы действуют и по сегодня: не марксистское социалистическое сознание приведет к революции и власти, а особая организация

революционеров, основанная на конспирации. Центральный тезис Ленина гласил: "Дайте нам организацию революционеров - мы перевернем Россию". Ядро такой организации должна составлять узкая группа профессиональных революционеров, конспиративная техника которых превосходит конспиративную технику царской полиции. Когда же Ленин пришел к власти, он заявил: "Мы Россию завоевали - теперь мы должны Россией управлять". Ядро новой власти, по Ленину, опять-таки должны были составить члены узкой партийной олигархии. Ленин вещи называл своими именами. Вот его подлинные слова: "Мы должны знать и помнить, что вся юридическая и фактическая конституция Советской республики строится на том, что партия все исправляет, назначает и строит по одному принципу" /Ленин, т.41 5-е изд., стр. 403/. Ленин признавал, что в партии, и государством руководит партийная олигархия. Вот слова Ленина: "Партией руководит... ЦК из 19 человек, причем текущие работы в Москве приходятся весте еще более узким коллегиям... Оргбюро и Политбюро... Выходит, следовательно, самая настоящая "олигархия"... Ни один важный вопрос не решается ни одним государственным учреждением в нашей республике без руководящих указаний ЦК партии" /Ленин, т.34, стр.26-27-28/. Когда Ленину указывали, что в таком случае в советской России не "диктатура пролетариата", а диктатура одной партии он хладнокровно говорил: "Да, диктатура одной партии! Мы на ней стоим и с этой почвы сойти не можем" /Ленин, т.32, с.141

В чем же секрет долголетия этой диктатуры? Дело, конечно, не в марксистской идеологии, не в "коммунистической сознательности" масс, не в "политическом единстве партии и народа". Секрет долголетия диктатуры в ее партийно-полицейской, тоталитарно-террористической организации режима. Вот эта организация создана и функционирует на точных, научно разработанных, в своих принципах неизменных, в формах и методах гибких нормах "партийного строительства".

"Партийное строительство" стало универсальной наукой по управлению партией, государством и всеми его отраслями - внешней политикой, армией, политической полицией, судебной-прокурорскими органами, экономикой, культурой, народом в целом.

Какие же критерии лежат в основе подбора кадров в партийные школы?

Партийно-политический профиль кандидата и его организаторский талант. В постоянном фокусе кандидата должна находиться лишь одна высшая ценность во всей истории большевизма - это власть, абсолютная, тоталитарная, вездесущая власть партии. Каждый шаг кандидата, любой его помысел, как и его личные интересы, должны быть посвящены и подчинены воз-

выпению этой власти. Беспощадность к проявлению всякого инакомыслия в партии, готовность на любые действия во имя партии - таков внутриаппаратный закон.

Партийным работником может быть не любой талантливый организатор, а человек жесткой натурой и решительных действий. Говорить об иллейных убеждениях партаппаратчиков совершенно не приходится. Правда они ежедневно механически повторяют стереотипы из марксистского катехизиса более чем вековой давности о политической гармонии и социальной справедливости при коммунизме, но верят в них так же мало, как и мы с вами. Однако признаться в своем неверии они не могут, ибо на марксистско-ленинской идеологии основана их власть.

Мы ежедневно читаем в советской печати: "партия говорит", "партия решила", "партия направляющая и ведущая сила советского государства и общества". Вслед за советской печатью мы тоже повторяем механически эти формулы. Между тем если внимательно присмотреться к партийному организатору, то станет ясно, что все эти формулы - плод намеренной мистификации мастеров власти. На самом деле в СССР существует две партии - одна открытая, в которой сейчас 18 млн. человек и членство в которой доступно каждому советскому гражданину, если он отвечает формальным требованиям Устава. Другая партия - это закрытая элита, членство в которой доступно только избранным. Ее называют "партией в партии". Эта элита от имени партии правит и государством, и самой партией. Принципы подбора и функционирования "партии в партии" разработал Ленин еще при царизме. Они суть: партия создается сверху вниз. Устав партии основан на централизме, это значит, что Центральный Комитет - мозг и мотор партии, все низовые организации со своей членской массой находятся в иерархическом подчинении ЦК.

"Первая идея, - говорил Ленин, - идея централизма... Первая идея должна пронизать собою весь устав". Делегат 2-го съезда Акимов точно определил, чего добивается Ленин. Он сказал, что Ленин стремится "внести в наш устав чисто "аракчеевский дух" /2-й съезд РСДРП... М., 1959г., стр.296/.

Но Ленин был неутомим. Да, говорил он, "наша партия должна быть иерархической, не только организацией" и в такой иерархической организации, по Ленину, господствует принцип, который он выразил формулой: "Централизация руководства и децентрализация ответственности". Но вот исторический парадокс: Ленин доказывал необходимость создания партии на указанных принципах антидемократических/наличием в России полицейского режима. Однако после 2-го съезда в России произошли три революции. Революция 1905 г. дала России ос-

новные политические свободы и гражданские права - свободу слова, совести, собраний, политических объединений, в том числе и право легального существования политических партий от правомонархического "Союза русского народа" до леворадикальной большевистской партии. Но Ленин не перестраивает свою партию на демократических принципах. Произошла Февральская демократическая революция 1917 г. Партия Ленина остается по-прежнему конспиративной партией с диктаторским центром. Наконец, победила Октябрьская Революция 1917 г., приведшая самих большевиков к власти. Однако партия продолжает работать на тех же самых принципах строжайшей централизации, конспирации, иерархии с тем же неизменным "аракчеевским духом" в уставе и полицейской практикой в повседневной жизни. В самом деле, как и кто правит страной и самой партией? В статье "Удержат ли большевики государственную власть?" написанной за месяц до захвата власти большевиками, Ленин говорил, что если царской Россией могли управлять 130 тысяч помещиков, то новой, советской Россией могут управлять 240 тыс. большевиков /столько было тогда членом партии/. Другими словами, вместо царских дворян Россией будут управлять большевистские дворяне, но никак не народ. Слова эти оказались пророческими. Только большевистские дворяне себя не губернаторами называют и не генерал-губернаторами, а секретарями партии и генерал-секретарями.

В первые годы после октябрьского переворота съезды были спонтанные, поэтому они в основном отражали не только волю партии, но и настроение в народе. Отсюда на съездах, которые тогда проходили ежегодно, бывали свободные дискуссии, обсуждения разных платформ разных групп и фракций. На этих съездах сам Ленин часто оказывался в меньшинстве и формально подчинялся решениям большинства, правда, чтобы потом саботировать их выполнение. Вечный оппонент мнению других, Ленин не терпел оппозицию против себя, ибо думал, как выразилась Вера Засулич, что "партия - это он, Ленин".

Другими словами, вождь партии - это диктатор в партии и государстве. Поэтому после горького для себя опыта с разными оппозициями внутри партии, после захвата власти - с "левыми коммунистами", "военной оппозицией", "оппозицией демократического централизма", "рабочей оппозицией" - Ленин пришел к выводу, что надо перестроить партию на новых началах, при которых не только оппозиция, но и проявление малейшего анакомыслия запрещалось бы под угрозой исключения из партии. Для этой цели Ленин предложил X съезду партии резолюцию "О единстве партии". Суть резолюции - только то мнение можно выразить

в партии, которое не расходится с мнением ЦК, вернее, его исполнительных органов. Это, по Ленину, гарантирует "единство партии". Лидер рабочей оппозиции Шляпников в прениях съезда по докладу Ленина по поводу его резолюции заявил: "Владимир Ильич прочел лекцию о том, каким образом не может быть достигнуто единство. Ничего более демагогического и клеветнического, чем эта резолюция, я не видел и не слышал в своей жизни за 20 лет пребывания в партии". Резолюция давала право ЦК исключать из партии не только рядовых членов, но и членов ЦК, если они выражали иные взгляды, чем партолигархия.

Опираясь на эту ленинскую резолюцию "О единстве партии", Сталин физически уничтожил не только политические оппозиции, но и тех, кого считал потенциальными оппозиционерами. Так родилась тирания Сталина. Со времени Сталина партия стала фикцией, а парт-аппарат - ведущей и направляющей силой стоящей и над партией и над государством. После смерти Сталина в стране произошли некоторые изменения, террор уже не носил массовый характер, но парт-аппарат не изменился ни на йоту. Однако, генсек перестал быть диктатором. Парт-аппаратную диктатуру осуществляло не одно лицо, а маленькая группа лиц - олигархия, которая на партийном жаргоне называлась "коллективным руководством"...

ФАНТАЗИИ МАРКСА И РЕАЛИИ "РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА"

Чтобы доказать на практике, что марксистская политическая экономия о законах и перспективах "развития капитализма" есть научнообразная сказка, понадобилось сто лет. Чтобы доказать на практике, что "научный социализм" Маркса есть сушая утопия, понадобились приход к власти в России большевиков и их семидесятилетнее строительство "социализма" по рецепту Маркса.

Кто-то верно заметил, что Жюль Верн в своих фантастических романах оказался лучшим пророком, чем Карл Маркс в своих научных трудах. И это правильно - девяносто пять процентов фантазий Жюль Верна сбылось, но ни одного процента пророчеств Маркса не сбылось. Маркса давно забыли бы и о его существовании знали бы только специалисты по истории общественной мысли XIX столетия, если бы Ленин от имени Маркса не захватил государственную власть в стране, которую Маркс люто ненавидел. Конечно, Маркс как и любой писатель и философ, имеет право на фантазию. Но когда фантазию объявляют наукой и руководствуясь этой "наукой", начинают строить **к и а к р о в и и к о с т я х** миллионов "научный социализм", то "фантаст" несет

за это моральную ответственность.

Утопией оказалось, конечно, и учение марксизма об отмирании государства. Энгельс в "Анти-Дюринге" выразился ясно: первый акт пролетарского государства — национализация средств производства — будет последним актом его существования как государства. А что произошло на деле? Абсолютизация, тоталитаризация, милитаризация советского марксистского государства.

Совершенно не важно, как называется тот или иной общественный строй — капиталистическим, коммунистическим, социалистическим, теократическим, а важно, насколько высок при данном строе материальный уровень жизни народа и какими политическими, духовными свободами и правами он пользуется. Уничтожив своей не только античеловеческой, но и антиэкономической практикой веру в коммунизм, правители Кремля повергли советское общество в полную духовную пустоту. Никто не верит ни в коммунизм, ни в идеалы гуманизма, вообще чуждые советской системе; все это, вместе взятое, превращает правителей в циников, а управляемых — в их легкие жертвы. Система гниет на корню, а в ее тяжелом смраде задыхается народ.

Я уже писал, что спасение только в радикальном повороте. Партаппаратчикам очень легко было бы обосновать теоретически и оправдать практически такой поворот в политике ссылками на Ленина периода перехода от "военного коммунизма к нэпу. Партаппаратчики, однако боятся, и боятся вполне справедливо, что удавшееся Ленину — сохранение многопартийной диктатуры при нэпе, — не удастся им при неонэпе. Неонэп потребовал бы допущения не только определенных экономических свобод, но и пересмотра партийно-полицейских ограничений в духовной жизни. Советское общество да и само государство выиграли бы от поворота материально и морально, а партия проиграла бы и в том, и в другом. Неонэп был бы последним и окончательным доказательством того, что вся социалистическая система прочна и партия, которая семь десятилетий навязывала ее силой своему народу, обречена на исчезновение. Поэтому, если это будет зависеть от партаппаратчиков, то не случится ничего...

Сталин в основу своей доктрины управления положил два негласных принципа. Первый: человек — крайне эгоистическое существо. Если хочешь сделать его орудием своей политики, надо его систематически подкупать как материально, так и лезть. Принцип второй: народ — безмозглое быдло, подверженное панике и восприимчивое к любому влиянию. Если хочешь им управлять, надо действовать террором — для устрашения и ложью — для одурманивания. Террор не только орудие уничтожения неисправных, но и психологический фактор покорения массы. Ложь, повторяемая систематически, станет такой привыч-

кой массы, что управлять ею уже не будет проблемой. Но у Сталина был определенный "лимит" подкупа и определенное правило в решении проблемы, кто кого подкупает, — подкупает власть, но ее никто не смеет подкупать. Кто покупается на это, лишается жизни вместе с подкупленным представителем власти. Столь же решительно карались те представители монопартийного государства, которые "самоподкупались" /расхитители социалистической собственности/.

С Брежнева началась буквально вакханалия коррупции по всей линии партийно-государственной иерархии. Коррупция свойственна любой тиранической системе, где чиновник плохо оплачивается и режим неподконтролен обществу, как в советском государстве. Это только одна причина. Другая, специфически советская, причина восходит к XX съезду партии, когда разоблачали Сталина как лжебога коммунизма. Этот кризис власти оказался одновременно и кризисом веры. Если сам коммунистический бог — преступник, то и вера его преступна. Отныне все дозволено: живи, как хочешь, хватай все, что можешь, "обогащайся"! Словом, "хочешь жить — умей вертеться" — так гласит новая советская поговорка, приведенная на страницах газеты "Правда" /31.01.1985/. Когда одного руководящего коммуниста на заводе им. Дегтярева обвинили, что у него нет никакой совести, ибо присваивает казенное добро, то он изрек всю философию нынешнего господствующего класса лапидарно и выразительно — "совести у меня много, но я ею пользуюсь редко" /"Правда", 3.11.1984/.

Прямым результатом кризиса партии и партийной идеологии уже чисто брежневский "трудовой" феномен — всеобщее падение государственной и трудовой дисциплины. Чтобы выразить специфические атрибуты этого явления, оказалось необходимым изобрести новые слова в русском языке или придать старым словам новое значение — "показуха", "очковтирательство", "шабашничать", "сработать налево" и т. д. Совокупность всех этих явлений в партии привела к глубочайшему моральному кризису общества, во многом напоминающему кризис Римской империи, приведший к ее разложению, — одичание нравов, массовые попойки, оргии, наркомания, проституция. Пьянство было и раньше, но то, что происходит сейчас, абсолютно ново — это эпидемия пьянства: пьют женщины, пьют супружеские пары вместе на глазах своих малолетних детей. Хуже — нередко пьют подростки. А чтобы вести разгульную жизнь, люди крадут все, что попадает под руку...

Что говорить о преступлениях рядовых граждан или средних функционеров партии, когда министр внутренних дел СССР, генерал армии и член ЦК КПСС Щелоков сам оказался уголовным преступником, "Назначили козла огородником", — говорят немцы в таких случаях... Новые люди в Кремле должны понять, что все

негативные явления в обществе, в том числе экономическая стагнация, падение культуры, коррупция, эпидемия пьянства, объясняются не порочной природой людей, а порочной системой власти. Чтобы избавиться от них, надо менять систему.

Но как ее менять? Возможна ли ее эволюция?

Сегодня судьбы народов и государств решают экономика, техника, наука не зажатые в тиски партийных догм и политической полиции.

Тут же встает и другой вопрос: возможна ли и политическая эволюция самого советского режима? А, конечно, не знаю даже теоретического ответа на этот вопрос.

История не знает случаев, чтобы тираны уступали добровольно свою власть суверену, у которого они ее узурпировали, — народу. Что же касается коммунистических тиранов, то они просто одержимы мыслью о власти, ибо власть для них не только оружие безраздельного господства над народом, но и единственный источник их материального благополучия. Ладья власти партпараттиков со временем переросла прямо-таки в патологическую манию власти. Этим, собственно, и объясняется тот неписанный статут, который установила для своих членов парт-олигархия, — статут пожизненности занимаемых постов, не признающих ни пенсионного возраста, ни старческой немощи, ни смертельной болезни даже для глав партии и государства, как это мы знаем на примерах Сталина, Брежнева, Андропова, Черненко... Партийные олигархи — реалисты и циники. Если для укрепления и расширения своей власти им по-требуется пожертвовать той или иной будущей догмой марксизма-ленинизма, то они на это пойдут без малейших угрызений своей "марксистско-ленинской" совести, ибо святее всех святых для них не идеал, не идея давно обанкротившейся утопической теории, а комфортабельная идея реальной власти. Отсюда следует, что возможны тактические зигзаги, осо-

бенно в случае, если нынешний кризис советской экономической и социальной системы окажется хроническим.

Эволюционное изменение политической системы властвования кажется невероятным в силу уже сказанного. Советская тоталитарная система, выражаясь образно, — это некий концентрический круг с окружностями разного действия. В эпицентре — перманентное чекистское чистилище, в котором уже погибло, по оценке ряда специалистов, около 50-60 миллионов человек. Это одна треть населения СССР до войны. Чем дальше человек стоит от этого эпицентра, тем легче ему дышать. Но удалиться от него советские люди могли до последнего времени только на определенное расстояние внутри круга, а выско-чить из круга никому не было дано — ни правителям, ни народу. При Сталине эпицентр означал просто пекло, при Хрущеве люди начали чувствовать себя в зоне "оттепели", при его преемниках началось обратное движение к эпицентру сталинщины.

Круг гарантировал правителям тотальный контроль над народом. Поэтому они никому, даже из своей среды, не разрешали экспериментировать в этом кругу, резонно боясь, что неосторожные эксперименты могут взорвать весь круг, дав народу выйти из — под контроля. Когда Хрушев нарушил этот закон круга и начал широко экспериментировать, то его быстро убрали. Природа круга власти такова, что его нельзя согнуть, его можно только сломать. Это возможно либо на путях эволюции, либо новой революции, либо через бонапартистский переворот. Все три варианта будущей судьбы советского режима встречаются в обсуждениях как западной, так и в эмигрантской печати...

Однако даже в наш компьютерный век бессмысленно претендовать на безошибочный прогноз в отношении будущих событий хотя бы потому, что человеческий мозг слишком субъективен, а электронному мозгу неподсудны сложнейшие движения человеческой души...
1986 г.

Агентство печати Минск, Белоруссия
"Белорусская звезда"

Подписка экономик или книги

скидка

45%

Заказ по подписку
Минск, 220116, д/а 385

Газеты:
"Форпост"
Белорусская труба

Подписка
ФОРПОСТ

Издание, которое вы держите в руках — событие в нашем мире свободной печати. "Светские ведомости" — это не орган политизированной общественности и не сверханалитический обзор диссидентствующей публики.

Телерадиожурнал. Издается агентством "Белстар".
Философия психология литература
А. Шонштейн
Экстримал или искусство спорить
Розанов

Форпост

Фрэнк Кафка
Газета Белорусского независимого информ агентств
"Белорусская звезда"
№ 1 (август) 1989. Почему Минск стал Минском?

Последний козырь Горбачева

Питание без радионуклидов
(Рекомендация доктора Р. Гейла)

Наша скромная газета — ещё один лучик гласности, проливающий свет на скрытые от трудового народа строки жизни беспринципной, развращённой и корумпированной партбюрократии, а также тесно связанной с ней торгово-промышленной мафии.

С О В Е Т С К И Й П О Л И Т И Ч Е С К И Й А Н Е К Д О Т

- Какое шестое чувство имеется у советского человека?
- Чувство глубокой удовлетворенности.

* * *

- Как поделили немцы наследство Карла Маркса?
- ФРГ получила "Капитал", а ГДР - "Коммунистический манифест".

* * *

- Откуда родом Адам и Ева?
- Разумеется, из Советского Союза. Кто бы еще босые, голые, имея одно яблоко на двоих, считали бы, что они в раю?

* * *

- Наша Конституция гарантирует свободу слова, - говорит лектор.
- А свобода после того, как слово сказано, тоже гарантируется? - спрашивает слушатель.

* * *

В отдел КГБ приходит испуганный человек.

- У меня пропал попугай!

Начальник:

- Вам надо в уголовный розыск!
- Извините, я знаю, куда обращаться! Просто хочу официально заявить, что я с ним не согласен!

* * *

Сталин спрашивает у Берия:

- Кто это сидит и сочиняет анекдоты?
- А кто сочиняет, тот и сидит.

* * *

СПИД - болезнь XX века, Россия и Япония она не угрожает совершенно: Япония живет в XXI веке, а Россия - в XIX - ом!

* * *

В церкви звонит телефон. Поп поднимает трубку:

- Алло, батюшка, это из горкома партии звонят. У нас сейчас совещание будет, а стульев не хватает. Привезите нам 12 штук.

Поп отвечает:

- Фиг вам, а не стулья! Прощый раз девал скамейки, так вы их все пошлятиной испарпали!

- Ах, "фиг нам, а не стулья", тогда фиг вам пионеров в церковный хор!

- Ах, "фиг нам пионеров в церковный хор", тогда фиг вам монахов на субботник!

- Ах "фиг нам монахов на субботник", тогда фиг вам комсомольцев на крестный ход!

- Ах, фиг нам комсомольцев на крестный ход", тогда фиг вам монашек в финскую баню!

- А за такие слова, батюшка, и партбилет на стол положить можешь!

* * *

Сын:

- Папа, водка подорожала, тебе придется трудно, ты будешь меньше пить!
- Нет, мой мальчик, трудно будет тебе: ты будешь меньше есть!

Реклама

Подписка экономит

ваши деньги

Гл. редактор: Безручко А.И.

Подписано к печати 3.11.90. Заказ № 41.

Объем 1,5. Тираж 900 экз. Цена договорная.

12 Отпечатано на ротапринтере НАПИ "Бел. ЗВЕЗДА"